

Два стакана одного и того же молочного чая на вкус разные.— Но Чэнь Юань считает это вполне объяснимым. В конце концов, один — 70% сахара, а другой — полсахара. 70% сахара должны быть...— Нет, почему полсахарный вкуснее?— Понял, персик испорчен, так что ты должен заплатить!— Если ты не дашь мне объяснение, я взорву древний чай в Ся Хае.— Дав объяснение, я могу найти Чамомочи.— "Ты пей, я собираюсь отказаться от сахара", — сказал Чэнь Юань, сделав глоток молочного чая и протягивая его Ся Синьйю, чувствуя легкую вину. Точно так же, как в детстве, когда дедушка брал его на завтрак, заказывал жареную лапшу и все время твердил, что он не голоден, и заставлял его есть. Тогда Чэнь Юань был тронут и чувствовал, что спина его отца выглядит величественной. Если бы я не встретил старика на следующем углу, который ел жирную сосисочную лапшу, пил утреннее вино и заказывал себе сосиску, возможно, это чувство сохранилось бы на всю мою детскую жизнь. Но сейчас я чувствую себя старой вещью из того времени. Хотя я уже выпил стакан молочного чая, я соврал Ся Синьйю, что не пил его, и она даже дала мне молочный чай... Я действительно заслуживаю смерти. [Мы скоро пойдем в это место, чтобы поесть, так что сначала одолжим немного денег у друга] Ся Синьйю, которая пила молочный чай, слегка повернула телефон в его сторону, планируя тихо одолжить деньги, чтобы потом угостить Чэнь Юаня ужином.— "Ты знаешь, почему у меня сегодня есть деньги на молочный чай?" — неожиданно спросил Чэнь Юань.— "Ну...", — Ся Синьйю на самом деле думала, что у нее есть причина быть экономной и сдержанной, а Чэнь Юаня — нет. Может быть, у нее действительно не хватало денег, и она просила денег у одноклассников, поэтому она не задавала никаких вопросов. Однако, после того как другой сторона заговорила об этом, она больше не беспокоилась о том, что обидит ее, и любопытство спросила: "Ты одолжил у Чжоу Ю?" Чэнь Юань покачал головой и пояснил: "Я потратил все свои деньги на жизнь в этом месяце, но в прошлом месяце Тан Цзянь попросил меня одолжить сто юаней. Сейчас, когда он заработал немного денег, открыв ящик, он вернул мне деньги".— "Э? Что ты можешь сделать, чтобы заработать деньги?"— "Редко вор ест мясо, и нормально, когда вора бьют. Он чаще проигрывает, поэтому его не стоит пропагандировать". — После того, как он объяснил это беспечно, Чэнь Юань сказал расслабленным тоном: "Другими словами, в прошлом месяце Тан Цзянь заменил деньги, которые я сэкономил, и это может временно облегчить мои срочные потребности".— "Очень хорошо...", — Ся Синьйю опустила брови. Хотя она сказала так, но все же немного колебалась, поэтому она проявила инициативу и сказала: "Но ты в первый раз пришел в 4-ю среднюю школу. Я должна показать тебе ее и угостить тебя чем-нибудь вкусным". Сталкиваясь с этой проблемой, Чэнь Юань не ответил на вопрос напрямую. Вместо этого он сделал вид, что вспоминает, и спросил: "Что ты только что мне сказала?"— "А?" Ся Синьйю подняла голову, немного растерянная, не понимая, на что намекает Чэнь Юань. Неужели ты не слышала, что сказала, или то, что сказала раньше, может быть связано с ситуацией в данный момент? Подумав об этом, она внезапно отреагировала, затем прищепнула прядь волос у уха рукой и сказала застенчиво: "Я... я не унижаю тебя, но я также хочу прогуляться с тобой. 4-я средняя школа..." Ся Синьйю — честный и порядочный ребенок, и в то же время она обладает хорошим лицом в пределах нормы. Если у нее все еще есть деньги, даже если она голодна, она не колеблясь потратит их, чтобы проявить сыновнее почтение... Кхм, именно Чжоу Фу платит, чтобы проявить сыновнее почтение своим друзьям, и Чжоу Фу богат. Следует сказать, что она всегда была щедрой по отношению к своим друзьям. Вот почему она была так бедна раньше. Когда она просила прогуляться, она даже говорила, что угостит себя молочным чаем. Однако, здесь она совершенно переборщила.— "В этом месяце давайте сначала хорошо поживем". Чэнь Юань достал из кармана пятьдесят юаней, протянул их Ся Синьйю и объяснил: "Деньги на жизнь прошлого месяца были сэкономлены до этого месяца, и они будут засчитаны как деньги на жизнь этого месяца. Тебе нужно тратить деньги на еду и поездки. Во-первых, давайте вместе преодолеем трудности".— "Я понимаю...", — когда Чэнь Юань указал на то, что они все еще находятся в период "экономии еды и одежды", Ся Синьйю перестала спорить и приняла деньги, намереваясь потратить их как деньги на жизнь для двоих, чтобы вместе преодолеть трудности. Но в глубине

души я все еще немного беспокоюсь. Все это время я пользуюсь вещами Чэнь Юаня, кондиционером, горячей водой, едой, и даже моя жизнь продлевается благодаря ему. В долгосрочной перспективе, заставит ли он его чувствовать, что он воспринимает это как должное и не чувствует дистанции? — "Шепот из сердца". — "А?" — как раз в тот момент, когда Ся Синьйюй думала о какой-то мелочи и о том, что ее очень расстраивает, Чэнь Юань остановил ее. Затем перед Ся Синьйюй Чэнь Юань взял у нее из рук стакан молочного чая. После того, как он выпил, осталась только пустая чашка: "Я немного жажду, дай мне последний глоток". Ты уже пил, и ты все еще просишь меня... — "Конечно". Но похоже, я слишком много думаю и слишком чувствительна. Расстояние между мной и ним уже было очень близким, когда мы только встретились. Я отношусь к нему как к сдержанному другу... к счастью, он не знает. Иначе ты можешь подумать, что я недостаточно интересна и рассердиться. Извини, я поняла. Синьйюй, ты немного неинтересна, отправь им всем, приятель, ты мне так ясно говоришь? Чувства угасли, заройте их сейчас. — "Что ты хочешь есть?" — Ся Синьйюй спросила проактивно, подойдя к переулку за школой. Хотя это граница 4-й средней школы, основная аудитория — студенты. В конце концов, старшеклассники должны жить в общежитии, и у них не так много возможностей выйти. Переулок не старый, не грязный и очень аккуратный, но магазины очень приземленные. Таблички слева все объединены в желтые деревянные доски. Там есть закуски и ужины. Справа все более неформально: фруктовый магазин, букмекерская контора, молочный чай и кофе, есть даже некоторые, продающие женское белье и безделушки, главное, что у них огромное разнообразие хорошего качества и низких цен. — "Ты можешь посоветовать?" Когда Чэнь Юань задал вопрос, Ся Синьйюй не знала, что ответить. Обычно она ела в столовой со своей тетей и возвращалась домой сразу после школы. Она была здесь всего несколько раз. Что касается вкусной еды, она подумала секунду и сказала: "Хочешь есть жареную еду?" — "Ем". Чэнь Юань не привередлив в еде, иначе бы он не вырос бы до 183 см в высоту. Лишь бы еда была вкусной, а аппетит был нормальным, он уплетет ее за раз. Тогда Ся Синьйюй повела Чэнь Юаня в маленький магазинчик под названием "Цзяннин Шэнцзянь". Внутри очень тесно, есть три стола и бар, за которым может разместиться около пяти человек. Из-за небольшого количества мест часто приходится делить столы, и некоторые студенты сидят напротив старшекласснических пар. Чэнь Юань и Ся Синьйюй пришли случайно, так как в этот момент как раз были два барных места снаружи. Поэтому Чэнь Юань сел снаружи, а Ся Синьйюй — внутри. — "Что вы будете есть?" Хозяин — очень спокойный мужчина средних лет, с ясной кожей и четкой речью. — "Закажи", — Чэнь Юань прямо передал эту задачу Ся Синьйюй. Подумав немного, Ся Синьйюй сказала: "Одну порцию жареного риса, одну порцию пельменей, а затем одну порцию супа с утиной кровью и вермишелью... Сделай, пожалуйста, маленькую миску". Заказав, Ся Синьйюй посмотрела на Чэнь Юаня и объяснила, почему она заказала только одно основное блюдо: "Давайте поделимся супом с утиной кровью и вермишелью. Его много. Если вы проголодаетесь вечером, мы можем заказать лапшу, когда вернемся". — "Хорошо, просто закажи это". — "Здесь только один хозяин, поэтому он немного медленный". — Ся Синьйюй сказала заранее: "Может быть, потребуется больше десяти минут". — "Не беда. Чем дольше ждать, тем лучше". — Чэнь Юань не возражал. Может быть, потому, что хозяин — очень медленный человек и не торопится, даже если бизнес идет так хорошо. Даже в эту эпоху всеобщего заказа на вынос он не делает даже заказ на вынос. Согласно обстановке в боевых искусствах — он, вероятно, является метлой-монахом. Он действительно один из четырех сектов, но чтобы обладать такой силой в простой закусочной, заставляет людей задыхаться от удивления, это так страшно. — "Что ты планируешь делать завтра..." Ся Синьйюй разговаривала с Чэнь Юанем естественно, но внезапно остановилась на середине предложения. Затем она схватила Чэнь Юаня за плечи, развернула его, затем схватила обеими руками за короткие рукава его школьной формы и уткнулась головой... Бум-бум. Сердцебиение стало нерегулярным. Он застыл и медленно опустил голову, глядя на Ся Синьйюй, которая держалась за его одежду и бесконечно наклонялась к нему, почти прижав лицо к себе. Тигр в сердце Чэнь Юаня в этот момент был таким слабым. Чем кошки. — "Синьйюй,

ты..."Синьей тоже была беспокойным котенком, жаждущим залезть к нему на руки. Прижавшись головой, она задрожала и сказала: "Тетя... тетя снаружи".

<http://tl.rulate.ru/book/113101/4278240>